

Новый день принес с собой новую порцию боли, лишений и отчаяния.

Санни и Элиаса вытащили на арену, и тот же Вознесенный Приверженец Войны вел их за цепи, прикрепленные к ошейникам. Санни споткнулся и уперся взглядом в широкую спину мужчины.

Тюремщик был невероятно высок для человека, его рост превосходил даже рост теневого демона, в которого сейчас вселился Санни. Его фигура была величественной и мощной, ощущение ужасающей силы исходило от него почти физическими волнами. Апостол Войны носил все те же поношенные кожаные доспехи и рваную красную мантию, его черты лица были скрыты за глубоким капюшоном.

За все эти недели Санни ни разу не видел его лица и не слышал, чтобы он говорил.

Большой клинок на спине Вознесенного воина тоже выглядел по-особенному. Он определенно был зачарован очень сильной магией... Теперь, когда Санни обратился мыслями к природе колдовства, он молча изучал линию рун, начертанных по краю тяжелого оружия.

«Опять руническая магия...»

Это имело смысл... как еще эти древние люди могли зачаровать свое оружие? Они же не могли полагаться на Воспоминания и плетение заклинаний. Тем не менее, магическое оружие в Королевстве Надежды встречалось гораздо реже, чем в мире бодрствования. Большинство Пробужденных сражались на арене либо с обычным оружием, либо с наделёнными слабыми, примитивными чарами.

Это было далеко от тех мощных Воспоминаний, к которым он привык, хотя Санни не знал, была ли это природа этой эпохи или просто еще один признак вездесущего регресса, который, казалось, царил в том, что осталось от Королевства Надежды. Все здесь казалось запущенным, изношенным и на грани развала.

Весь регион явно находился в упадке, и так было уже некоторое время.

...Изучая руны на огромном клинке, он также заметил, что на нем появилось несколько новых зазубрин. На кожаных доспехах молчаливого гиганта тоже было больше царапин, чем раньше...

Казалось, что Вознесенный сам участвует в боях на арене.

«Похоже, мне тоже придется сразиться с этим чудовищем...»

Наконец, перед ними появились ржавые железные ворота, сквозь решетку которых струился слепящий солнечный свет. Гул голосов толпы эхом отражался от каменных стен, омывая его, словно проклятый прилив.

Ворота распахнулись, и с их ошейников слетели цепи. Санни и Элиас вошли в первую коробку для убийств и смотрели, как их противники выползают из такого же туннеля.

Молодой Пробужденный поднял свое оружие — короткое копье, сделанное из длинного витого рога, — и выдавил слабую улыбку.

— Удача... удача сегодня на нашей стороне, Демон! Эти существа называются Буровами. На твердом камне их главное преимущество пропадает! Только не дай им проглотить тебя...

Санни зарычал, а затем с ревом бросился вперед.

...Тяжело. Сегодня будет тяжело.

Он был вынужден использовать Танец Теней, чтобы заглянуть в души Кошмарных Существ, хотя и подозревал, что слишком частое занятие этим грозит разрушить его и без того неустойчивый разум. Ему также пришлось сосредоточиться на поединке и тщательно изучать древний театр в надежде обнаружить следы колдовства Надежды.

Это было почти как его первые тренировки со Святой, когда ему приходилось противостоять неразговорчивому монстру и одновременно следить за её тенью, чтобы расшифровать секрет ее танца. Проблема заключалась в том, что в те времена он в большинстве случаев оказывался избит Святой до полусмерти.

Теперь же он не мог допустить такого поражения.

Санни обрушился на отвратительных Буров, которые выглядели как мешки с луковичной плотью, в которых зияли гигантские круглые пасти, и попытался уничтожить мерзость, не будучи съеденным заживо.

...Первая схватка прошла, и наступило время второй, затем третьей, а потом и четвертой.

Санни сразил злобных Буров, затем существо, похожее на гигантский ходячий скелет, кости которого были зелеными и твердыми, как гранит, затем рой чудовищных муравьев, покрывших пол арены, словно ковёр, а затем существо, похожее на сочащуюся гору болотной жижи, из которой торчали длинные, острые как бритва стальные серпы.

Его тело было разорвано, изрезано, раздавлено и искусано. Элиас исцелил самые ужасные раны, но остальные остались, не заслуживая того, чтобы на них тратили драгоценную сущность души.

Санни снова захлестнули боль, ярость и отчаянная необходимость бороться за выживание. Все остальное исчезло... остались только битва, кровь и убийства.

И страх.

...Однако сегодня этого было недостаточно.

Он боролся с туманом битвы, окутавшим его разум, и продолжал искать, изучая каждый уголок Красного Колизея — пол арены, стены вокруг нее, ряды сидений, возвышающиеся над ней, — в поисках искусно выгравированных рун.

Но он видел лишь статуи Бога Войны, ликующие лица зрителей и выветрившуюся поверхность древних камней. Нигде не было и намека на гравировку.

«Где ты... где...»

Пятая битва едва не стоила ему жизни. Сражаясь со знакомым противником — гигантским червеподобным существом, обладавшим, казалось, бесконечным запасом жизненных сил, — Санни споткнулся о неровную поверхность пола арены, потерял равновесие и упал.

Если бы не Элиас, который бесстрашно выскочил вперед и перетянул внимание ужасной мерзости на себя, он был бы зверски растерзан или даже лишился бы жизни.

Когда Санни сражался с подобным червем в первый раз, существо в конце концов поддалось урону души, постоянно наносимому ему Жестоким Взглядом. Однако сегодня у него не было смертоносной Памяти, чтобы помочь ему... только когти, клыки и рога.

В итоге Санни пришлось буквально разорвать гигантскую мерзость на куски. Только когда его тело было полностью разорвано, червь перестал восстанавливать новую плоть и оправляться от всех ран, и наконец умер.

Обессиленный, Санни упал на колени и хрипло задышал, затем бросил полный ненависти взгляд на толпу, скандирующую его имя. Наконец он опустил голову и уставился на широкую борозду в красном камне арены, которая едва не стоила ему жизни.

На некоторых аренах было несколько подобных борозд, прорезавших пол Колизея, словно широкие каналы, по которым должны были течь реки крови. Обычно он заранее обращал внимание на их расположение, чтобы не потерять опору в трудную минуту, но сегодня, когда его внимание было разделено между боями и необходимостью изучать арену, Санни не справился с этой задачей.

«Проклятье... почему они не могли просто сделать арену плоской?!»

Ответ был очевиден. Вся эта кровь должна была куда-то деваться, и если бы не эти канавки, весь Колизей медленно превратился бы в один гигантский багровый бассейн.

Он нахмурился.

«Подождите... это не имеет смысла, хотя...»

Санни задержался, заметив, что ворота в шестую ложу уже открываются.

Пазы были такими же древними, как и сам Красный Колизей... это означало, что они были здесь задолго до того, как Приверженцы Войны начали проводить здесь свои безумные испытания. Задолго до того, как Красный Колизей был назван Красным.

Это означало, что эти канавки были прорезаны в камне еще тогда, когда он был девственно белым и на него не пролилась кровь.

Значит... служить каналами, отводящими кровь, не могло быть их предназначением.

Лишённые света глаза Санни сузились. Внезапно он понял свою ошибку.

Все это время он искал колдовские руны, ожидая, что они будут выглядеть так же, как и в предыдущие разы, когда он встречал их — замысловатые, маленькие и многочисленные, расположенные в форме и узорах. И все же он ничего не нашел.

Но на самом деле руны все это время находились прямо перед ним... вернее, под его ногами.

Просто он был слишком мал и ничтожен, чтобы заметить их, как муравей, ползущий по огромной картине и неспособный разглядеть ее целиком.

Нигде в Колизее не было вырезано кругов замысловатых рун... вместо этого весь простор древней арены представлял собой рунический круг, холст, на котором Надежда творила свое колдовство.

...Он стоял на нем.

<http://tl.rulate.ru/book/69326/2757450>